УДК: 336.025 DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-2-75-80

РЕФОРМА СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Артеменко Дмитрий Анатольевич доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственных и муниципальных финансов и финансового инжиниринга, Высшая школа бизнеса Южного федерального университета (344019, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. 23 линия, 43). E-mail: dartemen@mail.ru

Артеменко Галина Анатольевна кандидат экономических наук, доцент кафедры государственных и муниципальных финансов и финансового инжиниринга, Высшая школа бизнеса Южного федерального университета (344019, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. 23 линия, 43). E-mail: gartemen@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена актуальнейшей проблеме реформы налогообложения в сфере нефтегазового сектора. Проводится анализ специального налогового режима – «соглашение о разделе продукции» и применение метода налогового стимулирования с помощью Консолидированных групп налогоплательщиков, всех их преимуществ и недостатков, на основе которого делается вывод о целесообразности применения данных режимов на территории РФ.

Ключевые слова: *налог на добычу полезных ископаемых, соглашение о разделе продукции, консолидированная группа налогоплательщиков, налоговый режим, налоговая ставка, налоговое регулирование.*

Нефтегазовый сектор играет определяющую роль в отечественной экономике и в формировании доходов бюджета. В 2016 г. предприятия нефтегазового сектора принесли свыше 50% доходов федерального бюджета и 54,2% от экспорта России [7, с. 52].

Новые формы и методы государственного регулирования нефтегазового сектора, таких как совершенствование условий налогообложения и инструментов налогового регулирования, становятся все более актуальными и востребованными, особенно с учетом ощутимых колебаний внешнеэкономической ситуации, отличающие нынешние реалии нашей страны.

Совершенствование налога на добычу полезных ископаемых связывается с поиском новых подходов к налогообложению его рентной составляющей, поскольку обеспечение рационального использования недр требует дифференцированного подхода к налогообложению добывающих компаний. Необходимо продолжить работу по определению критериев, влияющих на уровень ставок НДПИ по добыче углеводородного сырья, с целью их широкой дифференциации с учетом складывающейся тенденции перехода на специфические ставки НДПИ по добыче твердых полезных ископаемых. Кроме того, дифференцированный подход к применению данного налога должен учитывать необходимость предоставления инвестиционных льгот в форме скидок либо «налоговых каникул».

В рамках современного государственного регулирования для разработки нефтегазовых ресурсов России могут быть использованы две основные формы организации недропользования. Прежде всего, основы общего режима недропользования установлены Законом РФ «О недрах». Помимо этого, Федеральным законом «О соглашениях о разделе продукции» установлена правовая основа для заключения соглашений между государством и инвестором об условиях инвестирования в разработку конкретных месторождений. Исторически иностранные инвесторы активно привлекались к реализации инвестиционных проектов в России на условиях

концессии в 30-е годы XX века и ранее. Ряд соглашений о разделе продукции в части освоения, добычи и эксплуатации месторождений газа и нефти заключен Российской Федерацией в середине 90-х годов XX века.

Соглашение о разделе продукции (СРП) рассматривается как форма государственно-частного партнерства и является договором в соответствии с которым Российская Федерация (в лице Правительства Российской Федерации и органа исполнительной власти субъекта РФ, на территории которого расположен предоставленный в пользование участок недр, или уполномоченный орган) предоставляет субъекту предпринимательской деятельности (Инвестору) на возмездной основе и на определенный срок исключительное право на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в Соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а Инвестор обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счет и на свой риск. Принципиальным положением является обеспечение соответствия Соглашения, всех его существенных условий, связанных с пользованием недрами, в том числе - порядка раздела произведенной продукции между сторонами Соглашения, требованиям российского законодательства. Состав участков недр, право пользования которыми предоставляется инвесторам по соглашению на условиях раздела продукции, устанавливается законодательно на федеральном уровне.

Специальный налоговый режим в отношении соглашений о разделе продукции является одним из налоговых методов регулирования добычи полезных ископаемых. При выполнении соглашения Инвестор уплачивает разовые платежи за пользование недрами при наступлении событий, определенных в соглашении и лицензии (бонусы), ежегодные платежи за договорную акваторию и участки морского дна, уплачиваемые в порядке, установленном соглашением в соответствии с законодательством Российской Федерации на дату подписания соглашения, сбор за участие в конкурсе (аукционе), сбор за выдачу лицензии, регулярные платежи за пользование недрами (рентал с), компенсацию расходов государства на поиски и разведку полезных ископаемых, компенсацию ущерба, причиняемого в результате выполнения работ по соглашению коренным малочисленным народам Российской Федерации в местах их традиционного проживания и хозяйственной деятельности. Суммы указанных платежей, а также сроки их уплаты определяются условиями соглашения.

Отличие системы налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции от действующей налоговой системы заключается в сокращении числа уплачиваемых налогов и обязательных платежей за счет региональных налогов; в установлении особенностей определения налоговой базы по налогу на прибыль организаций; в замене уплаты отдельных налогов и таможенных платежей разделом продукции.

На 01.01.2017 г., добычу нефти и газового конденсата (нефтяного сырья) на территории Российской Федерации осуществляли 295 организаций, имеющих лицензии на право пользования недрами, в том числе 107 организаций, входящих в структуру 11 вертикально интегрированных образований (суммарный объем добычи нефти составляет 86,2 % от общероссийских показателей), 185 независимых добывающих компаний и 3 компании, работающие на условиях СРП (операторы СРП).

В настоящее время между Российской Федерацией и инвесторами нефтегазовых проектов подписаны три соглашения о разделе продукции (проекты «Сахалин-2» и «Сахалин-1», а также Харьягинское СРП в Ямало-Ненецком автономном округе), для каждого из которых установлены особые условия налогообложения.

Первым проектом, реализуемым в России на условиях соглашения о разделе продукции с 1994 года, является проект «Сахалин-2», оператором которого выступает компания «Сахалин Энерджи», акционерами которой являются дочерние предприятия ОАО «Газпром» (50% плюс одна акция), Royal Dutch Shell plc. (27,5% минус одна акция), Mitsui & Co. Ltd. (12,5% акций), Mitsubishi Corporation (10% акций)[1]. Объем инвестиций в проект был определен в 9,8 млрд. долларов США. Продукция «Сахалина-2» — сжиженный природный газ (СПГ) и нефть марки «Витязь», поставляемые в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. На долю проекта приходится 10 % ресурсов континентального шельфа Сахалина, что эквивалентно суммарному полугодовому объему экспорта российской нефти, а запасы газа примерно соответствуют объему экспорта в Европу за три с половиной года.

[1] http://gazprom-sh.nl/ru/about/

Для реализации проекта «Сахалин-1» сформирован международный консорциум, в который входят оператор проекта «Эксон Нефтегаз Лимитед», являющееся дочерним предприятием американской компании «Эксон Мобил» (доля участия - 30%); российская компания «Роснефть» через аффилированные организации «РН-Астра» (8,5%) и «Сахалинморнефтегаз-Шельф» (11,5%); японский консорциум «СОДЭКО» (30%); индийская государственная нефтяная компания «ОНГК Видеш Лтд.» (20%)[1]. СРП по проекту "Сахалин-1" было заключено 30 июня 1995 г. с планируемым объемом инвестиций 12 млрд. долларов США. В течение всего срока реализации проекта в российский бюджет предусмотрены поступления в размере свыше 70 млрд. долларов США в виде налогов, роялти и доли государства в добыче нефти и газа.

Суммарные запасы нефти на Харьягинском месторождении оцениваются в 160 млн. тонн. Его разработка на условиях СРП на срок 20 лет была начата в декабре 1995 г. (с условием возможности продления срока по инициативе инвестора на 13 лет). Оператором проекта выступает французская компания Total (доля – 40%), ее партнеры по разработке – норвежская Statoil (30%), «Зарубежнефть» (20%) и Ненецкая нефтяная компания (10%). Условия СРП предусматривают исключительно экспорт добытой нефти. При этом прибыльная продукция распределяется между инвесторами и государством в зависимости от производственных показателей.

С начала реализации трех соглашений было добыто 103 млн тонн нефти с конденсатом и 71,9 млрд куб метров газа, а также произведено 36,9 млн тонн сжиженного газа. Доход государства составил более $16 млрд. Доходы государства от реализации действующих проектов в бюджет РФ в 2015 году составили более 19,1 млрд. руб. Ожидаемые доходы государства, включая прибыльную продукцию, роялти, налог на прибыль, по трем СРП-проектам оцениваются в 3,6 млрд долл. США[2]. По проекту «Сахалин-2» выплачены дивиденды Российской Федерации в размере 450 млн долл. США.

Вместе с тем, интересы Российской Федерации при заключении указанных соглашений на основе так называемой «индонезийской модели» не были учтены в полной мере, расплывчатые и неоднозначные формулировки позволяют инвесторам злоупотреблять условиями возмещения затрат. Так, себестоимость бурения скважин на Харьягинском месторождении в 3 - 4 раза выше, чем у российских компаний, что связано с условием возмещения 50% старого оборудования, ввезенного для реализации проекта. Заключение трех СРП до принятия Налогового кодекса не позволяет применять ставку НДПИ с учетом коэффициента динамики мировых цен на нефть.

Наряду с проблемами неэффективности, а зачастую – и кабальности юридических условий СРП, выражающейся, например, в возможности его неограниченной пролонгации, существует и проблема финансовых нарушений. Так, Счетная Палата РФ установила, что компания «Сахалин Энерджи» при расчете роялти из добытых углеводородов незаконно исключает объем, используемый на собственные нужды. В результате недоплата оператора государству составила более 125 млн. долларов США или 4 млрд. руб. Кроме того, сотрудники Счетной палаты раскрыли схему, по которой государство недополучило 18 млрд. руб. дохода за 2012 год в рамках «Сахалин-2». Так, в соответствии с распоряжением правительства с 2011 году роялти по проекту направляется государству в натуральной форме в виде газа, который поступает в транспортную систему «Газпрома» и идет потребителям Сахалинской области и Приморского края. Из-за разницы цен на газ на внешнем и внутреннем рынках, которая составляет $326 долларов за 1 тыс. куб. м, до государства указанный объем средств не дошел[3].

Учитывая серьезные проблемы взаимодействия с инвесторами и очевидный ущерб от реализации действующих СРП, новые соглашения в настоящее время не заключаются, поэтому предусмотренный НК РФ специальный налоговый режим фактически не применяется.

Далее рассмотрим еще один путь реформирования системы налогообложения нефтегазовых предприятий, который видится нам весьма актуальным. На территории РФ имеется множество территорий с особым экономическим статусом, подвергающихся льготному налогообложению: особые экономические зоны, зоны территориального развития, территории опережающего экономического развития, и так называемые свободные порты (СП).

В Стратегии развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года (далее – Стратегия) предусмотрено решение большей части проблем химической и нефтехи-

[1] http://www.sakhalin-1.ru/Sakhalin/Russia-Russian/Upstream/about_consortium.aspx
[2] http://minenergo.gov.ru/press/min_news/10847.html?sphrase_id=460138.
[3] http://itar-tass.com/ekonomika/804418

мической промышленности с помощью объединения существующих производств и совместным развитием химических парков при поддержке государства.

Опыт развитых зарубежных стран доказывает эффективность применения такого подхода, поскольку в его рамках может осуществляться наибольшая взаимосвязь смежных производств [4, с. 152].

Изучение различных государственных стратегий и мер поддержки химии и нефтехимии в мире позволит разработать предложения для развития этих отраслей в России. Повсеместно в мире основополагающими мерами по повышению инвестиционной привлекательности являются налоговые, таможенно-тарифные и финансовые стимулы. Например, развивающиеся страны создают особые экономические зоны, привлекая к ним инвесторов, в том числе из числа международных компаний.

К сожалению, образование свободных экономических зон и зон льготного налогообложения в России до сих пор не дало ожидаемых результатов по следующим причинам: несовершенство законодательства и отсутствие системного подхода к решению проблемы. [5, с. 74] Это влечет за собой возникновение конфликта при распределении денежных средств между регионами. Поэтому, прежде всего, необходимо определить имеющиеся в каждом регионе возможности для саморазвития, установить в каких из них создание льготного налогообложения станет важным условием привлечения инвестиций и обеспечения финансовой самодостаточности.

Повышение энергетической эффективности и развитие экологически чистых производств – еще один аспект, на который направляется государственная поддержка в развитых странах. Основные принципы развития малого и среднего бизнеса в нефтехимии – создание всевозможных стимулов, в том числе налоговых, для наращивания ассортимента продукции, что бы достичь самообеспечения собственной экономики. Эффект объединения предприятий большого, малого и среднего бизнеса, т.е. производителей, переработчиков и потребителей будет способствовать росту эффекта их взаимодействия.

Необходимыми налоговыми льготами для резидентов объединения станут следующие меры: снижение ставок по налогу на имущество организаций, налогу на прибыль организаций, установление пониженной арендной платы за землю, и применение льготной ставки по земельному налогу на период нормативного строительства объекта и его ввода в эксплуатацию. Стимулирующие возможности акцизов на нефтепродукты могут использоваться гораздо эффективнее.

Действие этих норм должно распространяться как на отдельные организации, так и на консолидированные группы налогоплательщиков (КГН). Установление закона о возможности регионов снижать ставки налога на прибыль организаций и налога на имущество организаций простимулирует крупный бизнес к принятию решений о размещении головных офисов в конкретном регионе, что подчеркнет его инвестиционную привлекательность и статус. Однако данное предложение противоречит мировой практике.

Также можно рассмотреть более полное использование концессионных соглашений и специального налогового режима, снижение импортных пошлин на ввозимое высокоэффективное геолого-разведочное и промысловое оборудование для нефтяного сектора.

Важным является совершенствование механизма создания КГН, в части контроля над трансфертным ценообразованием и перераспределения налогов, уплачиваемых КГН в региональные бюджеты [6, с. 12]

Механизм КГН в России задумывался с той целью, чтобы перераспределение налога на прибыль организаций было более справедливым в отношении регионов, однако данная цель пока не достигнута.

Есть еще несколько принципов и особенностей применения консолидированного налогообложения в зарубежных странах. Участие в КГН предоставляет возможность освобождать от налогов перевод активов с одного участника Группы на другого. В некоторых странах нет такой возможности, и вышеуказанный перевод активов подлежит налогообложению в общем порядке. Еще одной большой проблемой налогообложения промышленных объединений в России является консолидация режима консолидированного налогообложения только в рамках одной юрисдикции, притом, что они могут находиться на территории нескольких регионов одновременно, а международные холдинги могут включать в себя множество компаний, в том числе и за рубежом. Возникает следующий резонный вопрос: как максимально эффективно выстроить налогообложение холдингов, КГН и нефтегазовых компаний? Грамотное распределение налоговой нагрузки внутри холдинга (или КГН) и рациональное перераспределение собранных налогов

между бюджетами может служить ответом на этот вопрос. Цель дальнейшего совершенствования механизма налогообложения КГН – рост экономики регионов, формирование самодостаточности региональных бюджетов и учет интересов всех групп налогоплательщиков.

Подобрать комбинацию лучших практик и подготовить предложения по совершенствованию их налогового стимулирования в нашей стране, очевидно, поможет тщательное изучение и сопоставление различных государственных стратегий налогообложения холдингов и КГН, нашедших активное применение в мире. Целесообразно следовать в русле существующих на сегодняшний день следующих мировых тенденций совершенствования режима КГН:

1. Смягчение требований к участнику КГН: снижение минимальной доли участия головной компании в уставном капитале дочерней.

2. Снижение или отмена обязательного временного периода, в течение которого созданная консолидированная группа обязана исчислять налоги с консолидированного результата. При этом критерий участия в уставном капитале (50%) должен соблюдаться в течение не менее 1 года применения КГН.

3. Расширение перечня критериев для расчета необходимой доли участия в КГН.

4. Расширение состава КГН за счет допуска к налоговой консолидации не только компаний-резидентов, но и обособленных подразделений зарубежных компаний, что позволило холдинговым компаниям осуществлять международные проекты.

5. Налоговая консолидация распространяется не только в отношении налога на прибыль, как в России, но и в отношении целого ряда других налогов[1].

Положительно высказываются о КГН представители отечественного бизнеса, считая КГН современным и хорошо работающим механизмом, обеспечивающим:

1) «справедливое» распределение налоговых платежей между регионами РФ по вертикально-интегрированным компаниям посредством уплаты налога в те регионы, в которых сосредоточены трудовые ресурсы и производственные фонды, а не где «искусственно» создан центр прибыли;

2) стабильность налоговых платежей в региональные бюджеты в течение нескольких лет, в независимости от финансового результата каждой отдельной организации (при сохранении уровня налоговой базы по КГН в целом);

3) повышение заинтересованности субъектов РФ в создании благоприятного инвестиционного климата, так как по новому производственному активу начинается уплата налога на прибыль до момента получения положительного финансового результата.

В свете вышесказанного хочется отметить, что мораторий, введенный на создание новых КГН и на изменение состава участников действующих групп в период 2016–2018 годов, не способствует достижению указанных преимуществ для региональных бюджетов в полном объеме.

А это значит, что налогоплательщикам, планировавшим в указанном периоде создать новые группы, не позволят исключить внутригрупповые сделки из состава контролируемых, что приведет к невозможности сократить трудозатраты на подготовку установленной НК РФ документации по контролируемым сделкам.

На наш взгляд использование мирового опыта совершенствования режима КГН с учетом российской специфики помогло бы дальнейшему развитию налогового стимулирования в России.

Литература

1. *Закревский Р.А.* Обзор международной практики создания режимов консолидированного налогообложения холдингов // Европейский Центр права. 10.04.2013. URL: http://jus.ee/news/1/1226/bzor-mezhdunarodnoi-praktiki-sozdaniya-rezhimov-konsolidirovannogo-nalogooblozheniya-holdingov.
2. *Надырова Г.Р.* Влияние уровня налоговой нагрузки на эффективность компании в нефтяной отрасли по странам (в России, Канаде, Мексике, США и Норвегии) // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2016. № 5-1. С. 150–154.
3. *Салина А.И.* Налогообложение добычи полезных ископаемых // Налоговый вестник. 2009. № 8. С. 74–79.
4. *Тафинцева Д.Ю.* Система консолидированного налогообложения холдинговых компаний. М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2011. 27 с.
5. *Хорохорин А.Е.* Стратегия развития современных нефтехимических комплексов, мировой опыт и возможности для России. М.: Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина, 2015.

6. *Зарипова. Н.Д.* Содержание и методы налогового регулирования деятельности организаций // Бухгалтерский учет, налогообложение, статистика. Налоговое право. 2011 № 6.
7. *Зозуля В.В.* Формирование системы налогообложения пользования возобновляемыми природными ресурсами: теория, методология, практика: Монография / М.: «Нано ТехноПрайд», 2010. 303 с.
8. *Волынская Н.А., Карнаухов М.Н.* О механизме количественной оценки экономических последствий применения различных механизмов налогообложения нефтедобычи// Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием: сб. науч. тр.; отв. Ред. В.В.Пленкина. Тюмень, 2010. С. 177-181.
9. *Малкина М.Ю., Балакин Р.В.* Анализ и моделирование поступлений налога на добавленную стоимость для регионов Российской Федерации // Финансы и кредит, №23 (599). 2014. С. 18-27.
10. *Павлова Л.П., Кантаев Д.Ю.* Проблемы совершенствования системы налогообложения при недропользовании (на примере нефтедобывающей отрасли) // Финансы. 2002. № 6. С. 31-34.

Artemenko Dmitry Anatolievich, Doctor of Economic Science, Professor, Head of chair of State and Municipal Finance and financial engineering; High school of business, South Federal University (43, street 23 line, Rostov-on-Don, 344019, Russian Federation). E-mail: dartemen@mail.ru
Artemenko, Galina Anatolievna, Candidate of Economic Science, Docent of Chair of State and Municipal Finance and financial engineering; High school of business, South Federal University (43, street 23 line, Rostov-on-Don, 344019, Russian Federation). E-mail: gartemen@mail.ru

REFORM OF TAXATION SYSTEM OF THE OIL AND GAS SECTOR OF RUSSIAN ECONOMY

Abstract

The article deals with the topical issue of the reform of the taxation of the oil and gas sector. The analysis of the special tax regime – the "agreement on product division" and the application of the method of tax incentives through the consolidated group of taxpayers, all of their advantages and disadvantages are held, the conclusion based on this analysis is made about expediency of application of these regimes on the territory of the Russian Federation.

Keywords: *tax on extraction of mineral resources, agreement on product division, consolidated group of taxpayers, tax regime, tax rate, tax regulation.*

УДК 331 DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-2-80-85

ИННОВАЦИОННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ

Васильев Петр Петрович доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: ectheory@uriu.ranepa.ru

Аннотация

В работе рассматривается роль повышения эффективности управления трудовым потенциалом в деле обеспечения модернизации российской экономики. Анализируются проблемы формирования инновационной восприимчивости у трудового потенциала как важной составной части современного экономического мышления. Исследуются методологические вопросы инновационного развития экономики России и Правительственные решения, направленные на осуществление политики модернизации.

Ключевые слова: *трудовой потенциал, модернизация экономики, инновационная сфера, инновационная восприимчивость.*

В условиях усиления геополитической борьбы, в том числе и на мировом рынке, на первый план выступают вопросы, связанные с экономической самостоятельностью и конкурентоспособностью отечественной экономики, что возможно достичь только при наличии современной инновационной, высокотехнологичной экономической системы. В современном мире наблюдается резкая активизация инновационных процессов, что связано с формированием